Организация Объединенных Наций E/2021/62

Экономический и Социальный Совет

Distr.: General
5 May 2021
Russian
Original: English

Сессия 2021 года
23 июля 2020 года — 22 июля 2021 года
Пункт 5 b) повестки дня
Этап заседаний высокого уровня: политический диалог высокого уровня о будущих тенденциях и сценариях и долгосрочном воздействии текущих тенденций на осуществление Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года

Устойчивое и прочное восстановление после пандемии коронавирусного заболевания, способствующее устойчивому развитию в его экономическом, социальном и экологическом аспектах: разработка инклюзивного и эффективного курса на выполнение Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в контексте десятилетия действий и свершений во имя устойчивого развития

Доклад Генерального секретаря

Резюме

В результате пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) во всем мире были инфицированы более 152 миллионов человек и почти 3,2 миллиона человек погибли[a]. Возникший вследствие этого кризис обнажил многие недостатки наших социально-экономических систем и политических устоев, но он также продемонстрировал, что правительства и другие заинтересованные стороны способны, когда это требуется, на чрезвычайные и решительные действия. Важно, чтобы сбои, вызванные пандемией COVID-19, не стали постоянными. Международное сообщество должно работать над получением импульса, необходимого для достижения к 2030 году целей в области устойчивого развития в ходе десятилетия действий и свершений во имя устойчивого развития. В данный момент особенно важно, чтобы страны использовали процесс восстановления после COVID-19 как возможность для восстановления по принципу «лучше, чем было», создав прочный фундамент для устойчивого развития и повышения устойчивости к будущим потрясениям. Этого можно добиться, если нацелить

21-05933 (R) 210521 280521

Просьба отправить на вторичную переработку

политические меры на укрепление устойчивости человека и планеты и направить значительную часть ресурсов, выделенных для восстановления, на инвестиции в достижение целей в области устойчивого развития. Таким образом, процесс восстановления после COVID-19 может способствовать созданию более устойчивой и инклюзивной экономики и надежных и универсальных систем здравоохранения и социальной защиты и защите нашей планеты. Цель настоящего доклада — предоставить актуальную информацию для этапа заседаний высокого уровня в рамках сессии Экономического и Социального Совета 2021 года, который пройдет в июле 2021 года. В дополнение к этому докладу будет представлен доклад Генерального секретаря под названием «Долгосрочные будущие тенденции и сценарии: воздействие в экономической, социальной и экологической областях на достижение целей в области устойчивого развития» (E/2021/61).

[a] Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), «Еженедельная оперативная сводка», выпуск № 53, 3 мая 2021 года.

I. Введение

1. В настоящем докладе[1] освещаются экономические, социальные и экологические стратегии, возможность применения которых страны могли бы рассмотреть с целью содействия устойчивому и жизнестойкому восстановлению после пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и достижению целей в области устойчивого развития к 2030 году. В докладе предлагаются анализ и политические рекомендации, которые должны послужить подспорьем для обсуждений на этапе заседаний высокого уровня Экономического и Социального Совета в ходе сессии 2021 года. Он был подготовлен с использованием предметных материалов, представленных в том числе структурами системы Организации Объединенных Наций и другими структурами, и дополняется докладом под названием «Долгосрочные будущие тенденции и сценарии: воздействие в экономической, социальной и экологической областях на достижение целей в области устойчивого развития» (E/2021/61).

2. До пандемии COVID-19 реализация Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и целей в области устойчивого развития была отмечена глобальным прогрессом в ряде важных областей[2]. Среди них снижение показателей крайней нищеты и детской смертности и постепенное решение проблемы гепатита: число новых случаев хронической формы вирусного гепатита B приближалось к нулю. Во всем мире расширился доступ к безопасной питьевой воде и электричеству, сокращалась доля городского населения, проживавшего в трущобах, увеличилась площадь охраняемых наземных и морских районов и улучшилось их состояние. Многие страны внесли цели в области устойчивого развития в свои национальные планы и стратегии, а некоторые страны стали учитывать цели в области устойчивого развития при подготовке своих национальных или местных бюджетов.

3. Однако в целом до кризиса, вызванного COVID-19, мир отставал по срокам в выполнении большинства из 169 задач в рамках целей в области устойчивого развития, в том числе 21 задачи, намеченной к выполнению в 2020 году.

4. Пандемия COVID-19 выявила системный и взаимосвязанный характер рисков в крайне взаимозависимом мире, где кризис в области здравоохранения может нарушить мировую торговлю и финансовые потоки[3]. Тем самым пандемия создала новые значительные риски для реализации Повестки дня на период до 2030 года, особенно в ближайшие два-три года.

5. Воздействие пандемии COVID-19 было различным для разных целей и для трех аспектов устойчивого развития. Глобальный кризис привел к значительному экономическому спаду и к росту безработицы, что стало причиной наихудшей экономической ситуации, с которой мир сталкивался за последние 90 лет, оказав огромное влияние как на развивающиеся, так и на развитые страны. В 2020 году мировая экономика сократилась на 3,6 процента, что значительно

[1] Настоящий доклад представляется в соответствии с мандатом, предоставленным Генеральной Ассамблеей в резолюциях 61/16 и 72/305, а также в резолюции 74/298 об обзоре хода осуществления резолюции 67/290 Генеральной Ассамблеи о политическом форуме высокого уровня по устойчивому развитию, резолюции 70/299 об осуществлении последующей деятельности в связи с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и проведении обзора хода ее реализации на глобальном уровне и резолюции 72/305 об укреплении Экономического и Социального Совета.

[2] *Доклад о целях в области устойчивого развития, 2019 год* (публикация Организации Объединенных Наций, 2019 год).

[3] *Доклад о финансировании устойчивого развития, 2021 год* (публикация Организации Объединенных Наций, 2021 год).

больше, чем во время мирового финансового кризиса 2007–2009 годов. По последним оценкам, реальный валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения снизился на 4,6 процента (см. E/2021/58). Совокупные потери производства в 2020 и 2021 годах, прогнозируемые на уровне почти 8,2 трлн долл. США, могут свести на нет почти все производственные достижения предыдущих четырех лет[4]. Кроме того, в 2020 году общемировой государственный долг вырос примерно на 9,9 трлн долл. США, а уровень безработицы в мире увеличился на 1,1 процентных пункта — до 6,5 процента (самый большой рост со времен Второй мировой войны). Далее, в 2020 году объем глобальной торговли уменьшился на 8,1 процента из-за серьезных сбоев в глобальных производственно-сбытовых цепях и в сфере туризма. Некоторое восстановление мировой экономики в 2021 году — на уровне 5,4 процента, прогнозируемое в докладе Департамента по экономическим и социальным вопросам под названием «Мировое экономическое положение и перспективы по состоянию на середину 2021 года», едва компенсирует потери 2020 года в большинстве стран.

6. Пандемия COVID-19 также серьезно повлияла на прогресс в искоренении крайней нищеты и голода: по оценкам, в 2020 году в нищете оказались еще 114,4 миллиона человек, причем больше всех пострадали женщины и девочки — из-за потери работы и дополнительного бремени по уходу. Эта цифра включает 57,8 миллиона женщин и девочек. К 2030 году в условиях крайней нищеты могут оказаться до 797 миллионов человек, т. е. доля населения, живущего в условиях нищеты, составит 9 процентов[5]. К концу 2020 года число людей, страдающих от острого отсутствия продовольственной безопасности, также удвоилось и достигло примерно 265 миллионов человек.

7. Принятые правительствами масштабные меры по стимулированию экономики, общая стоимость которых на март 2021 года составила 16 трлн долл. США, предотвратили полный коллапс мировой экономики и позволили избежать новой великой депрессии. Около 80 процентов этой суммы пришлись на развитые страны. Однако пока мало признаков того, что эти меры будут способствовать росту долгосрочных инвестиций и созданию новых рабочих мест. Анализ также показывает, что основная часть ресурсов для стимулирования экономики ушла на традиционные виды деятельности и сектора[6]. Кроме того, резкое несоответствие в размерах пакетов стимулирующих мер, предложенных развитыми и развивающимися странами, может привести к тому, что темпы их восстановления окажутся разными. Например, в группе 46 наименее развитых стран объем прямой и косвенной фискальной поддержки составил всего 2,1 процента их ВВП, в то время как в развитых странах объем такой поддержки в среднем был равен 15,6 процента ВВП. Такое несоответствие подчеркивает не только масштабы неравенства, существующего в мировой экономике, но и необходимость большей международной солидарности и поддержки, включая облегчение долгового бремени, для наиболее уязвимой группы стран. Многие развивающиеся страны сейчас находятся на пороге долгового кризиса. Финансирование мер по стимулированию экономики повлекло за собой крупнейшие в мирное время заимствования, которые увеличили общемировой государственный долг примерно на 15 процентов и станут бременем для будущих поколений, если только значительная часть этих ресурсов не будет направлена на продуктивные и разумные инвестиции и на возобновление экономического роста.

[4] *Мировое экономическое положение и перспективы, 2021 год* (публикация Организации Объединенных Наций).

[5] Там же.

[6] United Nations Environment Programme (UNEP), “Green economy: building back better — the role of green fiscal policies”, policy brief, June 2020.

8. Пандемия COVID-19 также обнажила всю важность цифровых технологий и значение цифровых навыков в нашей жизни. В результате пандемии предоставление основных услуг, обучение, рабочие места и социальная жизнь в значительной степени переместились в Интернет. Возможно, это событие значительно ускорило темпы цифровизации, автоматизации и роботизации, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе, вероятно, еще больше скажется на спросе на рабочую силу. В то же время пандемия COVID-19 выявила серьезные цифровые разрывы внутри стран и между ними: по оценкам, 3,7 миллиарда человек не смогли воспользоваться преимуществами таких технологий во время кризиса. Женщины особенно сильно страдали от нового цифрового разрыва, проявившегося в пандемию COVID-19, — из-за отсутствия доступа к качественным интернет-подключениям, устройствам и навыкам[7]. Таким образом, цифровой разрыв все больше становится отражением неравенства в глобальной экономике.

9. Один из уроков пандемии COVID-19 заключается в том, что системы социальной защиты играют важнейшую роль в стабилизации доходов домохозяйств и совокупного спроса, а также в содействии восстановлению экономики. Почти во всех странах системы социальной защиты не были приспособлены к тому, чтобы справиться с внезапным экономическим шоком, вызванным пандемией. В результате около 190 стран и территорий были вынуждены ввести или так или иначе адаптировать свои меры социальной защиты в ответ на экономические последствия COVID-19[8].

10. До пандемии лишь 45 процентов населения планеты, или 3,2 миллиарда человек, были охвачены по крайней мере одной системой социальной защиты (задача 1.3), тогда как 55 процентов, или около 4 миллиардов человек, не имели такой защиты. Однако за глобальными цифрами скрываются значительные региональные различия. Например, в Африке более 80 процентов населения вообще не имеют социальной защиты. Кроме того, лишь 29 процентов населения мира имеют адекватное социальное обеспечение, тогда как 71 процент, или более 5 миллиардов человек, либо не защищены, либо защищены лишь частично. Оценки расходов также показывают, что во всем мире относительно небольшая доля государственных расходов на социальную защиту приходится на лиц трудоспособного возраста и детей, причем наиболее слабая защита часто предоставляется людям с ограниченными возможностями, которые составляют около 15 процентов мирового населения.

11. Государственное здравоохранение — еще один важнейший элемент социального аспекта устойчивого развития, который подвергся огромной нагрузке из-за пандемии COVID-19. До пандемии из девяти целевых показателей, касающихся здравоохранения, лишь по целевым показателям 3.2.1 (смертность детей в возрасте до пяти лет) и 3.2.2 (неонатальная смертность) все страны вышли на уровень, позволявший предполагать их достижение к 2030 году. Мир также отставал от решения задачи по достижению всеобщего охвата услугами здравоохранения к 2030 году. По последним оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) (за 2017 год), лишь от 33 до 49 процентов населения мира было охвачено основными услугами здравоохранения, а в странах с низким уровнем дохода этот показатель составлял от 12 до 27 процентов. Еще до пандемии прогнозировалось, что в 2030 году глобальный показатель доступа к услугам

[7] Межучрежденческая целевая группа по науке, технике и инновациям, «COVID-19 вскрывает гендерный цифровой разрыв, новые веяния в сфере науки, передовые технологии и ЦУР, перспективы системы Организации Объединенных Наций и научно-технических сообществ», доклад для форума по науке, технике и инновациям, 2021 год.

[8] Ugo Gentilini and others, Social Protection and Job Response to COVID-19: A Real-time Review of Country Measures (World Bank, 2020).

здравоохранения будет составлять от 39 до 63 процентов, что значительно ниже целевого показателя полного охвата, предусмотренного Повесткой дня на период до 2030 года.

12. Пандемия COVID-19 сильнее всего затронула женщин, усугубив гендерное неравенство и обратив вспять прогресс в деле расширения прав и возможностей женщин и девочек, с тем чтобы они могли полностью реализовать свой потенциал. Профессии с самым высоким риском заражения COVID-19 — это медицинские работники и социальные работники, среди которых женщины составляют 70 процентов. С другой стороны, женщины часто недопредставлены на уровне принятия решений в большинстве национальных и глобальных учреждений здравоохранения. Социально-экономическое воздействие пандемии на женщин в целом было значительным, поскольку именно на них ложится основная тяжесть обязанностей по уходу и именно они подвергаются большему риску домашнего насилия, когда кто-то из членов их семей заболевает или становится безработным или же когда закрываются школы. По состоянию на декабрь 2020 года почти пятая часть школьников в мире, или 320 миллионов детей, также пострадали от закрытия школ, приведшего к сбоям в их образовании и к увеличению риска жестокого обращения или отсутствия заботы дома.

13. Хотя воздействие COVID-19 на экономические и социальные аспекты устойчивого развития было серьезным, эта ситуация обеспечила краткосрочный прогресс по многим связанным со здоровьем планеты целям, о чем свидетельствует снижение глобальных выбросов парниковых газов на 4–7 процентов в 2020 году по сравнению с предыдущим годом и улучшение качества воздуха и воды и восстановление природы во многих странах. Например, выбросы двуокиси углерода (CO_2) в результате международного авиасообщения, по данным Международного энергетического агентства, в 2020 году сократились почти на 45 процентов, что эквивалентно прекращению эксплуатации около 100 миллионов обычных автомобилей. В то же время есть доказательства того, что режимы изоляции, вызванные пандемией, привели к увеличению общего объема бытовых отходов и отходов одноразовых медицинских предметов[9].

14. Несмотря на в целом положительное воздействие пандемии COVID-19 на здоровье окружающей среды на планете, цель по ограничению роста температуры на 1,5 градуса Цельсия к 2050 году, поставленная в Парижском соглашении, вряд ли будет достигнута без твердой приверженности стран в этом отношении, которая позволила бы к 2030 году сократить выбросы CO_2 на 45 процентов по сравнению с уровнем 2010 года и продолжать резко снижать их в дальнейшем для достижения нулевого уровня выбросов к 2050 году. К сожалению, мир далек от достижения обеих этих целей, и, если по выбросам CO_2 сохранятся тенденции, существовавшие до пандемии COVID-19, температура на планете может к концу века повыситься на 3,2 процента. В своем «Докладе об устойчивом развитии в мире» за 2019 год независимая группа ученых, назначенная Генеральным секретарем, предупредила, что природная система Земли находится в критической точке, когда незначительные пертурбации могут привести к необратимым процессам. В докладе называлось несколько таких критических точек, среди которых летнее таяние арктических морских льдов и ледниковых щитов Гренландии и Антарктики и постепенное исчезновение тропических лесов Амазонки.

[9] Ece Ikiz and others, “Impact of COVID-19 on household waste flows, diversion and reuse: the case of multi-residential buildings in Toronto, Canada”, *Resource Conservation and Recycling*, vol. 164 (January 2021).

15. Различное воздействие пандемии на три аспекта устойчивого развития вновь демонстрирует, что нынешние способы достижения процветания входят в конфликт со здоровьем планеты. Зоонозная природа COVID-19 и недавние эпидемии других заболеваний, таких как тяжелый острый респираторный синдром (ТОРС), ближневосточный респираторный синдром (БВРС), болезнь, вызванная вирусом Эбола, и птичий грипп, свидетельствуют о важности укрепления усилий по защите планеты. Потрясения, вызванные кризисом COVID-19, создали возможность для более глубокого осознания этого конфликта и для того, чтобы предпринять более энергичные усилия для достижения целей в области устойчивого развития в ходе текущего десятилетия действий и свершений во имя устойчивого развития.

16. Опыт COVID-19 показывает, что страны, добившиеся большего прогресса в достижении целей в области устойчивого развития, смогли лучше справиться с последствиями пандемии. Например, страны, которые обеспечили доступ к чистой воде (цель 6), сократили число людей, живущих в трущобах (цель 11), и снизили степень распространения хронических недугов, таких как неинфекционные заболевания (цель 3), добились большего успеха в снижении риска COVID-19[10]. Прогресс в части наличия у населения смартфонов и охвата его Интернетом (цель 9) также позволил странам обеспечить более эффективную связь между населением и властями, что зачастую имело решающее значение для успешного сдерживания пандемии.

17. Хотя общее воздействие кризиса, вызванного COVID-19, было беспрецедентным по масштабам и охвату, он затронул все страны и людей по-разному, и возникшие в результате пандемии спад и проблемы вовсе не обязательно должны носить постоянный характер. Таким образом, кризис, вызванный COVID-19, можно использовать как возможность для более эффективного восстановления. Этого можно достичь, приняв политические меры для укрепления устойчивости человека и планеты и направив значительную часть ресурсов, выделенных для восстановления, на инвестиции в достижение целей в области устойчивого развития. Пандемия COVID-19 наглядно продемонстрировала необходимость укрепления странами своего экономического, социального, экологического потенциала и потенциала в части сопротивляемости к изменению климата. Она также подчеркнула взаимозависимость национальных систем общественного здравоохранения, которые сильны настолько, насколько сильна самая слабая из них. Хотя кризис высветил многие из слабых мест наших социально-экономических структур и политических систем, он также продемонстрировал необычайную способность правительств и других заинтересованных сторон к решительным действиям, когда это требуется.

II. Устойчивое и прочное восстановление после COVID-19 посредством эффективного восстановления устойчивого развития в его экономическом, социальном и экологическом аспектах

18. В целом, COVID-19 стал трагедией. Однако этот кризис также позволил по-новому взглянуть на важность устойчивого развития и усвоить ценные уроки, которые могут быть использованы для обеспечения прогресса в достижении целей в области устойчивого развития. Как говорится, нет худа без добра. Несмотря на смерть, лишения, трудности и другие потери, пандемия

[10] S. Nazrul Islam and others, *Variations in COVID Strategies: Determinants and Lessons*, DESA Working Paper, No. 172 (November 2020).

предоставила нам некоторые возможности. В результате COVID-19 во всем мире уменьшились выбросы парниковых газов, улучшилось качество воздуха и воды, а также наблюдается некоторое восстановление природы, о чем говорилось выше, хотя эти успехи могут носить лишь кратковременный характер. Повышение осведомленности о критической важности надежных систем общественного здравоохранения и социальной защиты также может стать еще одним положительным моментом и помочь в усилиях по достижению целей в области устойчивого развития.

19. Кризис, вызванный COVID-19, требует от правительств всех стран мира чрезвычайной решимости. Устойчивое и прочное восстановление после пандемии потребует столь же масштабной готовности к действиям, для того чтобы страны могли восстановиться по принципу «лучше, чем было», обеспечив инклюзивный и эффективный путь для достижения к 2030 году устойчивого развития, включая цели в области устойчивого развития.

20. В этой связи особенно важно, чтобы в рамках глобальных усилий по восстановлению приоритетное внимание уделялось недопущению большого разрыва между странами в восстановлении устойчивого развития в его экономическом, социальном и экологическом аспектах. Это подчеркивает необходимость обеспечения равного для всех стран доступа к вакцинам, диагностическим и терапевтическим мерам, а для наиболее пострадавших развивающихся стран — к чрезвычайному финансированию.

21. В настоящем разделе перечислены различные стратегии восстановления, которые страны могут рассмотреть на предмет применения с целью укрепления экономического, социального и экологического аспектов устойчивого развития, включая реализацию Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

A. Добиваться более устойчивого и инклюзивного восстановления экономики

22. Недостаточный на сегодняшний день глобальный прогресс в достижении целей в области устойчивого развития, в том числе в том, что касается изменения климата и биоразнообразия, повышает необходимость того, чтобы меры по восстановлению после COVID-19 были нацелены не только на возвращение экономики на уровень, существовавший до пандемии, но и на направление ресурсов на более устойчивый, инклюзивный и безвредный для планеты путь развития. Устойчивость и стабильность в экономике имеют решающее значение для обеспечения того, чтобы восстановление не сошло с пути устойчивого развития, по которому мировые лидеры обязались следовать в рамках целей в области устойчивого развития.

23. Переход к безвредному для планеты восстановлению экономики особенно важен для того, чтобы мир не превысил к 2050 году порог в 1,5 градуса Цельсия, установленный Парижским соглашением по изменению климата, а также для повышения устойчивости экономик стран к будущим потрясениям. Переход к более экологичной экономике также стал более реальным благодаря недавнему обязательству стран, на долю которых приходится более 65 процентов глобальных выбросов CO_2, добиться углеродной нейтральности к 2050 году и внедрению многих новых технологий «чистой» энергии, которые становятся все более экономически конкурентоспособными в сравнении с альтернативными технологиями с использованием ископаемого топлива. По оценкам Всемирного банка, 1 млн долл. США, вложенный в нефтегазовый сектор, создает всего 5 рабочих мест, а такая же сумма, вложенная в энергосберегающую модернизацию

зданий — 17 рабочих мест; в общественный транспорт — 22 рабочих места; в ветряные энергетические установки — 13 рабочих мест; в солнечную энергетику — 15 рабочих мест[11].

24. Хорошо спланированный и хорошо реализованный комплекс безопасных для мер по восстановлению планеты не только даст благоприятные экологические результаты, но и, как можно ожидать, обеспечит высокую норму прибыли, создаст рабочие места и обеспечит долгосрочную экономию за счет снижения затрат. Это может включать создание инфраструктуры «чистой» энергетики, которая требует больших трудозатрат и, вероятно, создаст больше рабочих мест на доллар, чем инвестиции в ископаемое топливо. Такой пакет мер по восстановлению может включать инвестиции в повышение энергоэффективности зданий, образование и обучение, сохранение природного капитала и исследования и разработки в области «чистой» энергии.

25. Пакет безвредных для планеты мер по восстановлению экономики может также включать в себя взимание или повышение налогов на углерод и постепенное прекращение субсидирования ископаемого топлива. Это позволит рыночным ценам подавать сигналы, стимулирующие устойчивое потребление и инвестиции в общество. Стабилизация цен на нефть, вероятно, сделает введение налога на углерод и сокращение субсидий на ископаемое топливо более приемлемыми для общества и, следовательно, менее политически чувствительными. Неэффективные и недейственные сельскохозяйственные субсидии также могут быть перепрофилированы и перенаправлены на укрепление мелких фермеров и расширение природосберегающей практики ведения сельского хозяйства. Поэтому налоговая политика и другие рыночные механизмы могут сыграть важную роль в преобразовании сельского хозяйства и продовольственных систем с помощью стимулов, которые меняют модели поведения в сфере производства и потребления в сторону более устойчивой практики. Экологичное налогообложение также может привлечь дополнительные государственные доходы, которые могут быть использованы для финансирования усилий по восстановлению и поддержки необходимых инвестиций в приоритетные сектора, такие как здравоохранение, образование, сельское хозяйство и сельская экономика. В 2020 году, по оценкам Международного валютного фонда, налог на углерод в размере 75 долл. США за тонну привел бы к росту цен на бензин на меньшую сумму, чем та, на которую они снизились в результате падения цен на нефть[12].

26. Особенно сильно от пандемии COVID-19 пострадали те, кто занят на низкоквалифицированной и низкооплачиваемой работе. Особенно отчаянное положение у молодежи. Поэтому важно, чтобы меры по восстановлению экономики были направлены на эту группу, дабы предотвратить долгосрочный ущерб для перспектив молодежи на рынке труда. Это потребует от правительств создания перспективных механизмов занятости, нацеленных на обеспечение роста занятости молодежи. Восстановительные меры могут также обеспечить направление поддержки в те сектора, которые имеют потенциал для создания достойной и продуктивной занятости конкретных групп общества, например молодежи.

27. Согласно оценкам, ускорение структурной трансформации энергетических систем, более разумное городское развитие, больший упор на устойчивое землепользование и водопользование, а также переход к индустриальной экономике замкнутого цикла могли бы обеспечить общую экономическую выгоду в размере 26 трлн долл. США в период до 2030 года по сравнению со сценарием обычной

[11] UNEP, “Green economy: building back better”.

[12] Ibid.

хозяйственно-производственной деятельности[13]. Эти стратегии могли бы также обеспечить создание более 65млн дополнительных низкоуглеродных рабочих мест к 2030 году. Выгоды были бы особенно заметны в тех странах, которые решат инвестировать в дополнительную инфраструктуру и институты, способствующие формированию более эффективных рынков, активно содействующих реализации коммерческого потенциала «зеленых» секторов.

28. Еще одна ключевая экономическая стратегия для достижения устойчивого развития — это использование потенциала цифровых технологий и укрепление цифровых навыков, особенно в развивающихся странах. Пандемия COVID-19 ускорила тенденцию к цифровизации мира и объединению его в единую сеть, и внедрение этих технологий и развитие необходимых цифровых навыков могут стать ключом к экономическому выживанию как развивающихся, так и развитых стран в долгосрочной перспективе. Существует реальная опасность того, что развивающиеся страны столкнутся с еще большим неравенством, чем прежде, если они не смогут воспользоваться новаторскими цифровыми технологиями, которые уже стали одним из основных инструментов в борьбе с пандемией. Разрыв в доходах между развитыми и развивающимися странами увеличился в реальном выражении с 17 000 долл. США в 1970 году до почти 41 000 долл. США в настоящее время, и этот разрыв может стать еще больше в предстоящее десятилетие, если не будет устранен цифровой разрыв. Устранение цифрового разрыва также имеет решающее значение для развития человеческого потенциала во всем мире.

29. По оценкам Международного союза электросвязи, обеспечение подключения к Интернету 3,7 миллиарда человек, не имеющих в настоящее время доступа к нему, может обойтись в 428 млрд долл. США, что включает в себя расходы, связанные с потребностями в инфраструктуре, внедрением соответствующей политики и нормативно-правовой базы и формированием базовых цифровых навыков и местного контента, необходимого для сетевого покрытия тех общин, на которые такие услуги пока не распространяются. Обеспечение распространения цифровой революции на все группы населения потребует подхода по принципу участия всего общества и всех государственных структур. Массив всех доступных после COVID-19 цифровых решений, текущая рыночная стоимость которого превышает 350 млрд долл. США, к 2025 году, вероятно, будет стоить более 3 трлн долл. США, что делает критически важным для развивающихся стран инвестирование в обучение и инфраструктуру, если они хотят быть участниками этой технологической революции.

B. Создавать надежные и универсальные системы здравоохранения и социальной защиты

30. Анализ опыта COVID-19 показывает, что многие страны принимали чрезвычайные меры по укреплению своих систем здравоохранения, социальной защиты и общего управления для борьбы с пандемией[14]. Из всех факторов, определяющих эффективность борьбы с COVID-19, наиболее важными оказались система здравоохранения (цель 3), система социальной защиты (цели 1 и 8) и система общего управления (цель 16). Таким образом, успех процесса восстановления после COVID-19 будет в значительной степени зависеть от того, смогут ли страны сохранить и развить эти чрезвычайные меры, заложив тем самым

[13] New Climate Economy, *Unlocking the Inclusive Growth Story of the 21st Century: Accelerating Climate Action in Urgent Times* (Washington, D.C., 2018).

[14] *Sustainable Development Outlook 2020: Achieving the SDGs in the wake of COVID-19 — Scenarios for Policy-Makers* (United Nations publication, 2020).

прочную основу для восстановления социального аспекта устойчивого развития.

31. Восстановление систем общественного здравоохранения в развивающихся странах особенно важно в качестве стратегии укрепления социального аспекта устойчивого развития. Приоритетное внимание может быть уделено увеличению объема услуг первичной медико-санитарной помощи с целью расширения доступа беднейших и наиболее уязвимых членов общества к недорогим услугам хорошего качества. Важным элементом такой стратегии может быть более широкое использование технологий и телемедицины. По оценкам ВОЗ, для обеспечения всеобщего первичного медико-санитарного обслуживания необходимо увеличить нынешний уровень общих расходов на здравоохранение в мире примерно на 5 процентов от ВВП. Для большинства стран хорошей отправной точкой может стать увеличение внутренних расходов на здравоохранение на 1 процент от ВВП. Однако для стран с низким уровнем дохода это будет недоступно и недостаточно, и потребуется дополнительная финансовая поддержка со стороны партнеров по процессу развития.

32. Создание сильной системы первичной медико-санитарной помощи в каждой стране также важно в условиях крайне взаимосвязанного мира, о чем говорилось ранее. Согласно оценкам ВОЗ, появившимся до пандемии COVID-19, для достижения цели 3 к 2030 году миру потребуется как минимум удвоить темпы обеспечения всеобщего охвата медицинским обслуживанием. Это потребует дополнительных ежегодных затрат до 2030 года в размере 200 млрд долл. США для увеличения масштабов первичных медико-санитарных услуг и 170 млрд долл. США дополнительно для укрепления систем здравоохранения в целом. В совокупности это обеспечит дополнительное 5-процентное увеличение глобальных расходов на здравоохранение, о котором говорилось выше. По оценкам ВОЗ, инвестиции такого масштаба могут спасти к 2030 году 100 миллионов жизней. Однако пандемия COVID-19, вероятно, приведет к еще большему росту прогнозируемых расходов. Во многих странах, особенно развивающихся странах, также существует необходимость инвестировать средства в противошоковую защиту систем здравоохранения от возможных будущих глобальных пандемий, в том числе путем дальнейшего укрепления правовых механизмов, систем и институционального потенциала.

33. Восстановление систем социальной защиты по принципу «лучше, чем было» также приобрело решающее значение в эпоху после COVID-19. В частности, приоритетное внимание может быть уделено выполнению к 2030 году задачи 1.3 (создание всеобщих соответствующих национальным условиям систем социальной защиты, в том числе установление минимальных уровней социальной защиты); системам социальной защиты с противошоковой защитой; и их адаптации к быстро развивающейся цифровой экономике. Средние дополнительные затраты всех развивающихся стран на выполнение задачи 1.3 оцениваются на основе выборки из 57 стран в 1,6 процента ВВП, или 56 млрд долл. США в год[15]. Многие страны с уровнем дохода выше среднего уже создали такие универсальные схемы социальной защиты для уязвимых слоев общества, что снижает средние затраты для развивающихся стран как группы. Для стран с низким уровнем дохода средняя стоимость таких затрат оценивается в 4,2 процента от ВВП. Если некоторые развивающиеся страны имеют возможность маневра бюджетными средствами для разработки соответствующих национальным условиям минимальных уровней социальной защиты уязвимых групп населения, то

[15] Isabel Ortiz and others, *Universal Social Protection Floors: Costing Estimates and Affordability in 57 Lower Income Countries*, ILO Extension of Social Security Working Paper, No. 58 (Geneva, International Labour Office, 2017).

другим странам придется распространять такие льготы для своего населения поэтапно. Цель должна заключаться в том, чтобы к 2030 году 100 процентов населения мира имели доступ хотя бы к одному из четырех основных компонентов соответствующих национальным условиям минимальных уровней социальной защиты (задача 1.3).

34. Существует несколько вариантов финансирования мер по выполнению задачи 1.3 в развивающихся странах, включая перераспределение государственных расходов; увеличение налоговых поступлений; расширение охвата системами социального обеспечения и увеличение поступлений от взносов; предоставление официальной помощи в целях развития; устранение незаконных финансовых потоков; и управление долгом, включая заимствование, или реструктуризацию существующего долга. Правительства могли бы заменить высокозатратные инвестиции с низкой отдачей инвестициями, обеспечивающими более высокую социально-экономическую отдачу (для выявления таких инвестиций можно, например, проводить обзор государственных расходов), а также сократить неэффективные расходы и бороться с коррупцией. Это могло бы включать в себя переключение бюджетных ассигнований с военных расходов на программы социальной защиты. Военные расходы в развивающихся странах составляют около 40 процентов от средней стоимости минимального пакета социальной защиты. Другой мерой могло бы стать ограничение незаконных финансовых потоков, которые во многих развивающихся странах составляют около 10 процентов ВВП. Это просто ошеломляющая сумма в сравнении с необходимыми инвестициями в минимальные уровни социальной защиты. В общем и целом, имеется достаточно ресурсов для покрытия финансовых расходов на обеспечение минимального уровня социальной защиты в развивающихся странах (задача 1.3) при наличии международной поддержки и при наращивании потенциала, которые помогают странам в разработке, внедрении и финансировании необходимых мер.

35. Системы социальной защиты также должны справляться с продолжающимся переходом значительного числа работников на цифровые платформы и более нестабильными условиями занятости. Хотя такие новые формы занятости обеспечивают бóльшую гибкость для предприятий и работников и снижают стоимость услуг для клиентов, они также часто оборачиваются для работников более низкими и неустойчивыми заработками и более низкими гарантиями дохода, неадекватными или нерегулируемыми условиями труда и отсутствием — или ограничением уровня — социальной защиты. Бывает сложно определить сторону, ответственную за отчисления в фонд социального страхования, поскольку и покупатели (те, кто запрашивает услугу), и организаторы (цифровые платформы) могут не признавать трудовые отношения, предполагающие обязанности по социальной защите. Устранению этих пробелов могут помочь различные варианты политики. Например, можно расширить рамки законодательной базы, включив в нее работников цифровых платформ, которые почти всегда классифицируются как независимые подрядчики и поэтому не имеют социальной защиты. Минимальные пороговые значения размера предприятия, рабочего времени или заработка для отчислений также могут быть снижены или отменены, чтобы расширить охват системами социальной защиты, распространив ее на всех работников, и создать равные условия для всех работодателей. Кроме того, можно было бы упростить административные и финансовые требования, например за счет использования мобильных платформ.

C. Устойчивое восстановление и защита планеты

36. Пандемия COVID-19 оказала положительное, хотя, скорее всего, и кратковременное воздействие на многие связанные с планетой цели в области устойчивого развития, о чем говорилось ранее. Вопрос в том, смогут ли страны использовать уроки кризиса для поддержания этого прогресса в деле восстановления природы на этапе восстановления экономики. Айтинские задачи в области биоразнообразия Конвенции о биологическом разнообразии, сформулированные в 2010 году, могут служить примером того, как международное сотрудничество может играть важную роль в содействии защите планеты. Айтинские задачи предполагают защиту к 2020 году не менее 17 процентов суши и внутренних вод и 10 процентов прибрежных и морских районов. Согласно недавней оценке глобального партнерства по Айтинской задаче 11, по состоянию на сентябрь 2019 года первая цель достигнута на 15 процентов, а вторая — на 7,8 процента. Эти достижения в области охраны природы демонстрируют, что активные меры национальной политики и энергичное международное сотрудничество могут иметь большое значение в деле защиты планеты, и тем самым вселяют определенный оптимизм в отношении того, чего можно достичь на этапе восстановления после COVID-19.

37. Особенно важно будет использовать этап восстановления после COVID-19 для ускорения процесса устранения зависимости между экономическим ростом и ухудшением состояния окружающей среды, включая дальнейшее увеличение выбросов CO_2. Для этого потребуются инвестиции в пакет мер по восстановлению «зеленой» экономики, о чем говорилось выше, а также значительный прогресс в таких областях, как развитие инфраструктуры «чистой» энергетики; возобновляемые источники энергии; совершенствование батарей; «интеллектуальные» электрические сети; новые виды топлива; электромобили; и технологии улавливания и связывания углерода. Например, согласно данным Международного энергетического агентства, на уголь по-прежнему приходится около 40 процентов вырабатываемой электроэнергии, и его доля должна снизиться примерно до 26 процентов к 2040 году, чтобы можно было достичь целевого показателя выбросов CO_2, предусмотренного Парижским соглашением. Стоимость электроэнергии, вырабатываемой с помощью возобновляемых источников энергии, таких как солнце и ветер, значительно снизилась, и теперь такая электроэнергия конкурентоспособна с энергией, получаемой из ископаемого топлива. Странам важно использовать эту возможность, для того чтобы процесс восстановления после COVID-19 способствовал устойчивому развитию.

38. Разработка более дешевых литиевых батарей большей емкости также делает более экономичным переход к использованию возобновляемых источников энергии. Дальнейшие инвестиции в «интеллектуальные» электрические сети также крайне важны для создания инфраструктуры «чистой» энергетики и обеспечения большей доступности возобновляемых источников энергии для потребителей за счет транспортировки электроэнергии на большие расстояния. Разработка новых видов топлива, таких как водород, также позволяет расширить долю не имеющих выбросов источников энергии в рамках стратегии борьбы с изменением климата. Еще одной областью, которая, вероятно, будет играть важную роль в ограничении роста температуры на планете, является разработка и быстрая коммерциализация электромобилей. Для существенного снижения объема CO_2 в атмосфере может также потребоваться серьезная работа по улавливанию и связыванию углерода.

39. Глобальный экологический след нынешних моделей потребления и производства материалов превышает биофизические возможности Земли в 1,8 раза[16]. Это означает, что в течение долгого времени двигателем социально-экономического прогресса была чрезмерная эксплуатация природных ресурсов, и сейчас эта стратегия ставит под угрозу системы, от которых зависит будущий экономический прогресс. Например, в результате нерациональной практики ежегодно образуется около 1,3 млрд тонн пищевых отходов. Восстановление после COVID-19 дает странам возможность изменить этот курс, перейдя в значительной степени к рациональным процессам потребления и производства. Повышение эффективности использования ресурсов, особенно в сельском хозяйстве, и пропаганда более устойчивого образа жизни будут особенно важны в этом отношении.

40. Недавний анализ, проведенный Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций, показывает, что задачи целей в области устойчивого развития по искоренению голода и обеспечению продовольственной безопасности могут быть выполнены даже при небольшом увеличении объемов сельскохозяйственного производства, если сельскохозяйственные системы станут более устойчивыми, а продовольствие будет распределяться более справедливо между странами и внутри них. При таком сценарии в производственных процессах происходит сдвиг в сторону более устойчивых, менее ресурсоемких технологий и экономики замкнутого цикла в ответ на изменение потребительских предпочтений. Такой сдвиг предполагал бы бóльший упор на сохранение природы и органическое сельское хозяйство, что позволило бы сократить как выбросы CO_2, так и масштабы нерационального землепользования к 2030 году.

41. Новые цифровые технологии также открывают многочисленные возможности для достижения цели устойчивого потребления и производства. Интернет, например, сделал возможной «работу из дома», или телеработу. Дальнейшее развитие трехмерной печати и аддитивного производства снизит необходимость собирать большое число людей в одном месте для производственных целей. Эти новые технологии способны коренным образом изменить модели хозяйствования и привести к переосмыслению самого понятия сравнительных преимуществ, позволив наладить инвариантное к масштабу эффективное производство и приблизить производственные системы к потребителю. Это способствовало бы повышению эффективности использования ресурсов и увеличению потребления цифровых продуктов, тем самым содействуя достижению цели 12 в области устойчивого развития. Для развивающихся стран крайне важно укреплять свои национальные инновационные системы, если они хотят эффективно использовать возможности, предоставляемые новыми технологиями.

42. Пришло также время пересмотреть критерии, используемые для измерения благосостояния. Недостатки, присущие использованию ВВП в качестве меры благосостояния, давно признаны, и необходимо ускорить принятие практических мер по изменению определения и методологии расчета такого важного показателя. Например, при оценке экономического роста необходимо учитывать ущерб, наносимый окружающей среде в результате использования существующих моделей потребления и производства. Необходимо продолжать и укреплять усилия, предпринимаемые в настоящее время Статистической комиссией при поддержке Статистического отдела Департамента по экономическим и социальным вопросам для улучшения таких измерений.

[16] *Sustainable Development Outlook 2020: Achieving the SDGs in the wake of COVID-19*.

D. Эффективное многостороннее сотрудничество и партнерство

43. Пандемия COVID-19 показала, что сотрудничество и партнерство между странами имеют большое значение для эффективной борьбы с пандемией и ее социально-экономическими последствиями. Зоонозный характер COVID-19 также подчеркивает важность того, чтобы страны подтвердили свою приверженность укреплению международного сотрудничества в снижении глобального давления на природу, с тем чтобы уменьшить вероятность возникновения таких пандемий и подобных глобальных вызовов в будущем.

44. Все страны также заинтересованы в укреплении потенциала глобальной системы общественного здравоохранения, с тем чтобы она была способна противостоять таким пандемиям, как COVID-19 в случае их возникновения. Глобальная система общественного здравоохранения сильна лишь настолько, насколько такая система сильна в самой слабой стране. Следовательно, укрепление системы здравоохранения в странах, имеющих особые недостатки в этом отношении, является задачей уже не только этих стран, но и всего мирового сообщества. Для выполнения этой задачи необходимо тесное сотрудничество и партнерство между всеми странами.

45. Еще одной задачей, требующей активного многостороннего сотрудничества, является смягчение последствий сокращения бюджетного пространства развивающихся стран, поскольку такое состояние ограничивает их возможности по укреплению национальных систем здравоохранения и других государственных услуг, что является важнейшим элементом стратегии устойчивого и прочного восстановления после пандемии. В развивающихся странах фиксируется высокий уровень бегства капитала, цены на сырьевые товары и объемы денежных переводов значительно снизились во время пандемии, а торговые ограничения и сокращение авиаперевозок приводят к уменьшению их экспортных доходов, и все эти факторы усугубляются потерей доходов в некоторых секторах, таких как туризм. В этой ситуации многие развивающиеся страны серьезно ограничены обязательствами по обслуживанию долга, которые препятствуют инвестициям в устойчивое и прочное восстановление, обеспечивающее укрепление трех аспектов устойчивого развития. Преодоление этих барьеров требует эффективного многостороннего сотрудничества для обеспечения того, чтобы развивающиеся страны имели достаточное финансовое и политическое пространство для реагирования на пандемию и одновременно для планирования и реализации эффективной стратегии восстановления.

46. Зачастую именно пробелы в международной финансовой архитектуре или несогласованность политики на национальном и глобальном уровнях подрывают финансирование устойчивого развития. Таким образом, вызванный COVID-19 кризис открыл возможность для «проверки завтрашним днем» политики и институциональной архитектуры на страновом, региональном и глобальном уровнях. Это потребует обновления налоговой политики, правил рынка капитала, сотрудничества в области развития, конкурентной политики и правил в области торговли, задолженности и организации финансового сектора, чтобы обеспечить их соответствие новым реалиям, включая все более цифровизированную экономику и системный характер рисков[17].

47. Выполнение существующих обязательств по международному сотрудничеству в целях развития наряду с расширением доступа к льготному финансированию особенно важно для развивающихся стран на начальном этапе процесса восстановления после COVID-19. В зависимости от ситуации в стране

[17] *Доклад о финансировании устойчивого развития*, 2021 год.

дополнительные меры могут включать мораторий на выплаты по обслуживанию долга, реструктуризацию долга, использование специальных прав заимствования и создание инклюзивных и основанных на широком участии механизмов отслеживания для обеспечения того, чтобы средства направлялись в социальные сектора в рамках стратегии восстановления по принципу «лучше, чем было». Снижение стоимости денежных переводов также может помочь ускорить восстановление после кризиса и оказать значительную помощь в восстановлении потребления в домашних хозяйствах в странах-реципиентах. Также необходимы стимулы для увеличения прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны в целях поддержки усилий по восстановлению и социальной помощи. В планах государственных расходов развивающихся стран могут быть указаны национальные приоритеты в этом отношении, с которыми частный сектор и другие субъекты могут затем согласовывать свои действия.

48. Таким образом, устойчивость и прочность процесса восстановления после COVID-19 будут в значительной степени зависеть от эффективности многостороннего сотрудничества и партнерства. Если страны погрязнут в недоброжелательности и злобе по отношению друг к другу, а различные заинтересованные стороны не смогут наладить необходимое партнерство, то процесс восстановления после COVID-19 вряд ли окажет существенное влияние на достижение целей в области устойчивого развития. С другой стороны, если все страны и заинтересованные стороны сумеют осознать происходящее и займутся дальнейшим укреплением многостороннего сотрудничества и партнерства, вероятность устойчивого и прочного восстановления после пандемии COVID-19 значительно возрастет.

III. Мобилизация поддержки устойчивого и прочного восстановления после COVID-19 со стороны системы Организации Объединенных Наций

49. С самого начала пандемии система Организации Объединенных Наций возглавила глобальные меры по экстренному реагированию в области здравоохранения, а также оказывала жизненно важную гуманитарную помощь наиболее уязвимым группам населения в странах, в которых осуществляются программы. Под руководством ВОЗ вся система Организации Объединенных Наций сразу же мобилизовалась для борьбы с пандемией посредством принятия таких мер, как распределение предметов медицинского назначения; обучение медперсонала; создание потенциала для тестирования и отслеживания; и предотвращение распространения вируса.

50. Страновые группы Организации Объединенных Наций и координаторы-резиденты в странах осуществления программ сплотились вокруг ВОЗ для поддержки мер в области здравоохранения, а Группа Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию запустила механизм для немедленного социально-экономического реагирования наряду с глобальным гуманитарным планом. Этот механизм позволил мобилизовать поддержку системы развития Организации Объединенных Наций при координирующей роли координаторов-резидентов и техническом руководстве Программы развития Организации Объединенных Наций и задействовать возможности всей системы в поддержку социально-экономической деятельности. Меры реагирования, осуществлявшиеся страновыми группами Организации Объединенных Наций, базировались на подготовленных оценках социально-экономического воздействия COVID-19. За ними последовала разработка 121 плана социально-экономического реагирования для 139 стран и территорий, цель которых состояла в оказании

правительствам поддержки в рамках быстрых и хорошо скоординированных мер реагирования. Красной нитью через все планы социально-экономического реагирования проходит идея продвижения безвредного для планеты и устойчивого восстановления.

51. В сентябре 2020 года Генеральный секретарь предложил всеобъемлющую стратегию поддержки финансирования мер реагирования и восстановления стран осуществления программ после COVID-19. В этой стратегии подчеркивалась, в частности, необходимость обеспечения того, чтобы процесс национального восстановления в странах осуществления программ был разработан таким образом, чтобы можно было использовать возможности для восстановления по принципу «лучше, чем было» и реализовывать возможности для преобразующих общество изменений.

52. Устойчивое и прочное восстановление после COVID-19 будет во многом зависеть от справедливого распределения вакцин среди всех стран. В связи с этим ВОЗ в сотрудничестве с международными партнерами запустила в прошлом году Инициативу по ускорению предоставления доступа к средствам для борьбы с COVID-19, которая включает в себя Механизм COVAX, в целях ускорения поиска и распространения эффективной вакцины для всех стран. Эта крупная многосторонняя инициатива содействует созданию производственных мощностей и заблаговременной закупке вакцин, с тем чтобы к концу 2021 года 2 млрд доз были равномерно распределены среди примерно 190 стран и территорий. В конце февраля 2021 года Механизм COVAX распределил первые 11 млн доз среди стран Западной Африки и Латинской Америки. К концу мая 2021 года Механизм COVAX планирует распространить около 237 млн доз в 142 странах.

53. На страновом уровне координаторы-резиденты в странах осуществления программ несут основную ответственность за координацию поддержки системой Организации Объединенных Наций разработки и реализации национальных стратегий реагирования и восстановления. Эти усилия поддерживаются Фондом Организации Объединенных Наций по борьбе с COVID-19 и последующему восстановлению, созданным Генеральным секретарем на глобальном уровне для оказания помощи странам с низким и средним уровнем дохода, в которых осуществляются программы, в восстановлении в связи с социально-экономическими последствиями пандемии по принципу «лучше, чем было». Фонд дополняет другие инициативы по поддержке борьбы с COVID-19, осуществляемые под руководством ВОЗ и Управления по координации гуманитарных вопросов.

54. Система Организации Объединенных Наций также создала каталог решений для поддержки работы Фонда Организации Объединенных Наций по борьбе с COVID-19 и последующему восстановлению. Этот каталог состоит из 206 программ, которые, согласно оценкам координаторов-резидентов, являются наиболее важными, срочными и недофинансируемыми проектами, вытекающими из планов социально-экономического реагирования и разработанными 104 странами — участницами программ.

IV. Заключение

55. Хотя воздействие кризиса, вызванного COVID-19, было беспрецедентным по своему охвату и своим масштабам, он затронул все страны и людей по-разному, и возникшие в результате пандемии COVID-19 спад и проблемы вовсе не обязательно должны носить постоянный характер. Мы должны работать над тем, чтобы двигаться вперед по пути достижения целей в области устойчивого развития в ходе десятилетия действий и свершений во имя устойчивого развития.

56. Особенно важно, чтобы страны превратили кризис, вызванный COVID-19, в возможность для успешного восстановления. Этого можно достичь, если нацелить политические меры на укрепление устойчивости человека и планеты и направить значительную часть ресурсов, выделяемых для восстановления, на инвестиции в достижение целей в области устойчивого развития. Хотя кризис высветил многие из слабых мест наших нынешних социально-экономических структур и политических систем, он также продемонстрировал, что правительства и другие заинтересованные стороны способны на чрезвычайные и решительные действия, когда это требуется.

57. Устойчивое и прочное восстановление после COVID-19 потребует от стран политики, направленной на коренные преобразования в направлении устойчивого развития; искоренение нищеты и голода; обуздание неравенства, в том числе гендерного неравенства; ускорение трансформации в области энергетики и принятие решительных и эффективных мер против изменения климата; и прекращение процесса утраты биоразнообразия и деградации окружающей среды.

58. Вспышка COVID-19 также подчеркивает, насколько взаимосвязанным стал мир и почему многостороннее сотрудничество так необходимо для достижения устойчивого и прочного восстановления стран как по отдельности, так и коллективно. Поэтому важно, чтобы опыт COVID-19 не был использован как предлог для ослабления многостороннего сотрудничества и партнерства, а послужил целям возрождения того духа, которым характеризовалось принятие Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Парижского соглашения по изменению климата.

59. В настоящем докладе содержатся следующие рекомендации для государств-членов, вступающих в процесс устойчивого и прочного восстановления после пандемии COVID-19 в ходе десятилетия действий и свершений во имя устойчивого развития:

a) страны могут осуществлять устойчивое, инклюзивное и безвредное для планеты экономическое восстановление после COVID-19 в качестве стратегии, направленной на преодоление лишений и неравенства и получение благоприятных экономических, социальных и экологических результатов, создание рабочих мест, долгосрочное снижение затрат и достижение целей в области устойчивого развития к 2030 году. Стратегия «зеленого» восстановления требует структурной трансформации энергетических систем; более разумного городского развития; большего упора на устойчивое землепользование и водопользование; и перехода к экономике замкнутого цикла, а также серьезных обязательств по инвестициям в человеческий капитал и развитие навыков в обществе;

b) особенно важно, чтобы планы по борьбе с COVID-19 и последующему восстановлению решали проблемы долговременного гендерного неравенства в обществе и расширяли возможности женщин и девочек в целях полной реализации их потенциала. Это может включать преобразование характеризующейся неравенством неоплачиваемой работы по уходу в новый, инклюзивный сектор услуг по уходу; обеспечение того, чтобы социально-экономические стратегии были четко направлены на улучшение жизни женщин и девочек; предоставление основных услуг по предотвращению и устранению насилия в отношении женщин и девочек; и улучшение ситуации с наличием дезагрегированных по полу данных о заболеваемости COVID-19, госпитализации и тестировании;

c) развивающиеся страны в особенности должны укреплять свой политический, институциональный и кадровый потенциал, чтобы использовать возможности цифровых технологий для достижения целей в области устойчивого развития в ходе десятилетия действий и свершений во имя устойчивого развития. На глобальном уровне следует расширять многостороннее сотрудничество и укреплять солидарность в вопросах цифровых технологий. Страны могут стремиться к поиску консенсуса в отношении широких принципов и общих институтов для решения коллективных проблем в этой области. Целью такого сотрудничества может быть обеспечение того, чтобы преимущества экономики данных использовались для построения более жизнестойкого, здорового и справедливого глобального общества;

d) переход к безвредному для планеты экономическому восстановлению может включать значительные новые инвестиции в такие области, как инфраструктура «чистой» энергетики, возобновляемые источники энергии, недорогие батареи большой емкости, «интеллектуальные» электрические сети, новые виды топлива, электромобили и технологии улавливания и хранения углерода;

e) крайне важно, чтобы все страны, особенно развивающиеся, приняли необходимые правовые, политические и институциональные меры, позволяющие им восстановить по принципу «лучше, чем было» системы социальной защиты и здравоохранения в рамках своей стратегии по достижению устойчивого и прочного восстановления после пандемии COVID-19. Это включает укрепление международной солидарности с развивающимися странами и обеспечение того, чтобы системы социальной защиты были в состоянии справиться с задачами продолжающегося перехода к цифровой экономике;

f) государства-члены должны, опираясь на сокращения выбросов CO_2, достигнутые во время пандемии COVID-19, обязаться предпринимать быстрые и последовательные действия в ходе десятилетия действий и после него, чтобы достичь нулевого уровня выбросов к 2050 году и ограничить глобальное потепление 1,5 градуса Цельсия к концу века. Это потребует 45-процентного сокращения глобальных выбросов CO_2 к 2030 году. Одновременно с этим государства-члены должны разрабатывать и осуществлять стратегии адаптации в целях преодоления неизбежных последствий изменения климата и защиты своего населения;

g) система Организации Объединенных Наций должна играть важную роль в поддержке стран осуществления программ в деле разработки и реализации стратегий устойчивого и прочного восстановления после COVID-19, при этом путеводной звездой должно служить достижение к 2030 году целей в области устойчивого развития. Это потребует от всех структур Организации Объединенных Наций твердой приверженности общим подходам в планировании, программировании и осуществлении деятельности на страновом уровне и эффективного партнерства между системой Организации Объединенных Наций и государствами-членами на всех уровнях.